

Л.В. Щепилова

Неологизмы

В язык литературного произведения могут входить два вида неологизмов. Одни — неологизмы, бытующие в современном языке. Они характеризуются как средства, уже существующие в самом языке и почерпнутые из него писателем. Иное значение приобретают в произведении неологизмы, которые создаются самими писателями.

При этом следует также различать те неологизмы, созданные писателями, которые благодаря их произведениям вошли в широкое употребление, и те, употребление которых ограничено рамками определенного произведения.

К первым относятся такие созданные писателями или впервые введенные ими через свои произведения отдельные удачные слова и выражения, которые затем остаются в языке, прочно укореняются в нем. Это могут быть названия новых явлений, впервые отмеченных в произведении писателя и получившие в нем особое определение (например, слово «нигилист» в «Отцах и детях» Тургенева). Это может быть и впервые данное писателем название явления, ранее известного, но не имевшего специального обозначения (таковы, например, выражения «лишний человек» у Тургенева, «рыцарь на час» у Некрасова). Это могут быть и новые названия, данные писателем явлению, которое благодаря этому освещается с новой стороны (например, слово «помпадуры» у Салтыкова-Щедрина, «прозаседавшиеся» у Маяковского). Но в систему особых словесно-изобразительных средств писательские неологизмы этого рода не входят.

Неологизмы, же создаваемые писателями только для определенного произведения, имеющие ценность только в определенном контексте, характеризуются именно тем, что предстают как особые словесно-изобразительные средства. Сам по себе, например, неологизм «тяжело-звонкий» не представляет ничего особенно ценного. Но в «Медном всаднике» («тяжело-звонкое скаканье по потрясенной мостовой») на фоне чудящейся сходящему с ума Евгению погони за ним «кумира на бронзовом коне» этот созданный Пушкиным неологизм представляется необходимым изобразительным средством. Точно так же и некрасовский неологизм «многохлебный» имеет только эмоционально-выразительную ценность и при этом лишь в рамках его поэмы «Кому на Руси жить хорошо?» («Ой, поле многохлебное!»), где он поставлен в неразрывную связь со специфической окрашенностью ее образов. Подобные неологизмы создаются писателями путем применения таких существующих в языке способов словообразования и словоизменения, которые являются необычными для данных слов. В этих случаях неологизм создается по такому типу словообразования, который соответствует в данном контексте особым изобразительным или эмоционально-выразительным задачам, стоящим перед писателем. Например, Маяковский, описывая солнце, идущее к поэту в гости, рисует его словами «раскинув луч-шаги, шагает солнце в поле». Особая патетика стихов Маяковского, поэта социалистической действительности, подчас подчеркивается в них рядом специально для этого созданных им, эмоционально приподнимающих его речь неологизмов («молоткастый, серпастый советский паспорт»; «общая мысль воедино созвеньена»; «размаха шага саженьи»; «глаз ли померкнет орлий»). Другие его неологизмы выделяются своей яркой сатирической заостренностью («в тугой полицейской слоновости»; «взревел усастый нянь»; «быть подхалимой»).

Однако в целом значение неологизмов в языке литературного произведения очень невелико, и необходимость в них возникает не часто.